

сти, которые они примут *искренне* как нечто *родное*, как духовный факел в смене поколений.

Итак, творческий универсум русской культуры осуществился потому, что *культура творилась целостным духовным актом, творческим созерцанием и питалась любовью и волей к совершенству*.

Русская культура обретет второе дыхание, если она унаследует в XXI веке качественный дух совершенства и свой духовный акт – акт творческого созерцания, который исходит из любящего сердца и составляет материал мышлению для оформления и воли для осуществления и организации. Как бифокальное зрение позволяет воспринимать мир пространственно-объемно, а не плоско, так и двоецентрие духа – *сердце и разум, соединенные духовным созерцанием*, – сообщают пониманию и переживанию смысловую объемность, полноту. Ибо «сердцем веруется в правду» [Рим. 10:10].

ПРИНЦИП «ЖИВОГО И ЦЕЛЬНОГО ЗРЕНИЯ УМА» В ПОСТИЖЕНИИ ИСТИНЫ

Кленов Л.А.

Для западного мышления *истина* с давних пор означает идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности. И стремление к истине лежит в основе научных и философских исканий.

Западная наука, вырастающая из философского материализма, в постижении истины добилась немало. Именно она повела за собой человеческую цивилизацию путем ее *техногенного* развития, именно ей мы обязаны самим фактом существования развитой техносферы, обеспечивающей достаточно комфортное пребывание цивилизованного человечества на Земле.

Однако ныне ситуация начинает радикально меняться, ибо под угрозой оказывается само существование человечества, обоготворившего ранее эту науку. И, часто, вина за обрушивающиеся на людей бедствия возлагается именно на науку. Думается, здесь речь должна идти не столько о вине, сколько о беде науки, основывающейся на традиции философско-материалистического мировоззрения и, соответственно, стремящейся к постижению истины на пути насильственного овладения тайнами бытия.

Европейские наука и философия, особенно на стадии механического детерминизма лапласовского типа были и остается, по сути, от-

страненным, внешним рассмотрением в природе «следов Бога» (Карл Линней)), орудием логически-рассудочного выявления и аналитического расчленения природного целого: «В результате в нынешней кризисной ситуации, когда Человек стоит перед катастрофой, вызванной неорганическим (вещным, технологическим) характером его сознания и отношения к Миру, когда он находится в состоянии тотального отчуждения от Мира и от самого себя, традиционная философия не в силах предложить ему путь возвращения к самому себе и к Миру, так как сама оказалась отчужденной от своего Начала и выродившейся в технологию (технологию мышления). А. Швейцер считал, что тем самым она предала свое предназначение»¹.

Истина есть целое, а целое в философско-метафизическом смысле всегда сокрыто, потаенно, и на основе одного только *рассудочного* мышления постичь потаенное вообще невозможно. В этом смысле правы те представители русской религиозной философии, которые справедливо подвергали критике рационализм и логицизм западной науки, говоря о том, что рассудочное логическое мышление, отделенное от других познавательных сил, составляет естественный характер ума, отпавшего от своей цельности².

Характерно, в этой связи, следующее высказывание И. В. Киреевского: «Все ложные выводы рационального мышления зависят только от его притязания на высшее и полное познание истины. Если бы оно осознало свою ограниченность и видело в себе одно из орудий, которыми познается истина, а не единственное орудие познания, тогда и выводы свои оно представило бы как условные и относящиеся единственно к его ограниченной точке зрения и ожидало бы других, высших и истиннейших выводов от другого, высшего... способа мышления»³.

Этот высший способ мышления основывается, по Киреевскому, на сформулированном им принципе «живого и цельного зрения ума», согласно которому человек должен стремиться «собрать все отдельные силы души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум, и воля, и чувство и совесть, прекрасное и истинное, удивительное и желаемое, справедливое и милосердное, и весь объем

¹ Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности: цикл популярных лекций-очерков с приложениями: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: 2001, с.547-548.

² См.: Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1, ч.2. – Л., 1991, с. 20-21

³ Баландин Р.К. Самые знаменитые философы России. – М., 2001, с. 151.

ума сливаются в одно живое единство, и таким образом *восстанавливается* существенная личность в ее *первозданной неделимости*»¹.

Таким образом, главным условием сохранения близости к потаенной истине бытия выступает связь познавательных процессов со всей духовной сферой в человеке, т.е. *цельность в духе* и как только она ослабевает, или утрачивается, как только познавательная работа становится «автономной», тот час же рождается «логическое мышление» или «рассудок», отрывающийся роковым образом от реальности. И тогда, как справедливо замечал И. В. Киреевский: «Раздробив реальность духа на части и предоставив определенному логическому мышлению высшее сознание истины, мы отрываемся в глубине самосознания от всякой связи с действительностью»².

В этой связи представляется важным подчеркнуть, что принцип «живого и цельного зрения ума» направлен не на отрицание западной мысли, а на восполнение ее тем, что раскрывается в *высшем духовном зрении*.

Но, к сожалению, идейное наследие русской религиозной философии в постижении Истины часто остается не востребуемым. И мы попрежнему остаемся прилежными учениками Запада, веря его рассудочному слову и забывая о том, как *иронично* выразился один из модных ныне писателей: «Истина в словах не живет. Слово – это вектор, бильярдный кий, что загоняет истину в лузу нашего воображения»³.

Ирония становится здесь орудием рефлектирующего рассудка, способом его самосохранения и самозащиты. Современный интеллигент, собственно, и спасается иронией – за отсутствием у него *высшего духовного зрения*. Именно ироничное отношение ко всему сущему как раз и позволяет ему сохранить свою идентичность. И не из страха ли утратить эту убогую идентичность рождает ирония широко известные высказывания, такие, как например, «Религия – это божье дело...доведенное чертом до совершенства», или же – «Гедель своей знаменитой “теоремой о неполноте” строго доказал, что строго доказать ничего нельзя» и т.п.

Ирония – вещь хорошая, когда она разрушает стереотипы, препятствующие постижению истины. Но не следует забывать и о том, что греческое слово «ирония» («притворство») происходит от «ирон»

¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1, ч.2. – Л.,1991, с. 15.

² Там же, с. 19.

³ Панин Илья. Игры высшего разума. - <http://i-panin.ru>

(“говорить”) – в том смысле, что предмет нашего умственного рассмотрения – это только слова, которые совсем не обязательно соответствуют реальности, что это дело синтаксиса, а область синтаксиса, как известно, это традиционная вотчина дьявола: не случайно величайший мастер иронии Мефистофель настоятельно рекомендовал начинающему школяру: «Держитесь слов!»¹.

Итак, заключая без всякой иронии, можно утверждать следующее:

1. «Мировая система имеет упорядоченное состояние, если имеет стволом Истину, которая выше мира. Мир без Истины подобен веткам без ствола. Они будут хаотичной кучей мусора, годной разве что для костра... Божественная истина что-то вроде души мира. Ее хранителем может быть только цельный человек... Если не станет цельных людей, Истина будет предана, уйдет из мира, и мир рухнет. Исчезновение Истины нарушит базовые законы мироздания... Воцарится хаос, голод и смерть. Рухнут административные, экономические и социальные связи. Мир сначала превратится в одну сплошную боль, а потом в ничто...»².

2. В качестве Истины (неизменного, непреходящего) Мир открывается только умному зрению, чуткой душе. И такая его непотаенность может рассматриваться как милость Бога или как венец человеческих усилий, но в любом случае это неординарное событие происходит в «живом и цельном зрении ума», осуществляющем высший синтез религиозного и научного постижения *истины*.

Аристотель полагал, что истина – это знание, соответствующее действительности. Но есть и более глубокое понимание истины, о котором говорил Спаситель: «Я есть путь, истина и жизнь». Т.е. истина есть то, что соответствует своей *идее, должному совершенству*. Ведь мы, вслед за Евангелием, не задумываясь особо, говорим – «истинный друг», «настоящий человек» и т. п. Но кто есть истинный друг? Этот тот, кто соответствует идее дружбы. Может быть, истина, как соответствие идее, на чем настаивал Гегель, поможет нам понять, наконец, что такое *истинная экономика, истинная политика и истинный президент*, полагая, что все эти истинные экономика и др. есть то, что *адекватно идее* и экономики (обустройство дома, страны), и полити-

¹ См.: Станислав Яржембовский. «Зерцалом в гадании». Вера и знание: этимологический этюд – <http://magazines.russ.ru/authors/y/yarzhembovskij/>

² Проект Россия: Третья книга. Третье тысячелетие. - М.: 2009, с.153.

ки (утверждение социальной справедливости), и должности президента (служение, а не служба, народу и историческому Отечеству).

ОНТОЛОГИЯ ДУХОВНОСТИ

Анисин А.Л.

Философия вряд ли когда-то переживала *легкие* времена, раз «ее изначальная задача – делать вещи более тяжелыми (трудными), более сложными»¹. Однако современное состояние философской мысли – как мировой, так и отечественной – кажется нам особенно критическим. И вопрос, конечно, не в том, что философам нечего *сказать*, говорят они много и успешно, от направлений современной философской мысли порой рябит в глазах, но в «сухом остатке» от этих речей остается ощущение, что сказать-то все-таки *нечего*. Красноречиво говорить и глубокомысленно молчать мы умеем, но говорить *о настоящем* и молчать так, чтобы дать этому *настоящему* место, – вот этого очень не хватает. После ознакомления с недавно вышедшим сборником «Кто сегодня делает философию в России»², складывается впечатление, что, во-первых, большей частью – «никто и звать никак» (хотя в сборник вошли также – меньшей частью – и весьма известные и интересные мыслители), во-вторых, – если *это* философия, то значит философия скончалась (имея в виду в том числе и то, что пишут действительно известные и интересные мыслители).

Налицо, как минимум, задача возвращения философии статуса серьезного и жизненно значимого занятия. Может быть, при этом понятного не всем сразу, но значимого и важного для всех, а не только для «внутреннего употребления» профессиональных философов. А чтобы такая значимость была возможна, необходимо продемонстрировать, кроме остроумных суждений по частным вопросам современной жизни, еще и способность что-то настоящее сказать в ответ на *главные* вопросы человеческого бытия.

Можно дискутировать о том, есть ли вообще у философии некий «основной вопрос», а также о том, как его лучше сформулировать, но

¹ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге : сборник / пер. с нем., под ред. А.Л. Доброхотова. М. : Высш. шк., 1991. С. 146.

² Кто сегодня делает философию в России. Т. 1. / сост. А.С. Нилогов. М. : Поколение, 2007. 576 с.